

Миткевич Д.И.

1989 - 22.06.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

ВОССТАНОВИТЬ СПРАВЕДЛИВОСТЬ

Взяться за это письмо меня побудило знакомство с капитальным трехтомным трудом «История белорусского театра», вышедшим под эгидой Института искусствоведения, этнографии и фольклора АН БССР (Минск, «Наука и техника», 1983—1987 гг., главный редактор доктор искусствоведения В. Нефёд), точнее с теми его страницами, которые посвящены творчеству моего отца, заслуженного деятеля искусств БССР и ТатАССР режиссера Льва Марковича Литвинова.

В 30-х годах он был художественным руководителем ведущего драматического театра Белоруссии БГТ-1 (ныне Театр имени Я. Купалы). Приверженец яркой театральности, экспериментатор, в середине 30-х годов, в период поголовного «омхачивания» советского театра, Литвинов заработал ярлык «злостного формалиста» и в 1938 году был вынужден уйти из БГТ-1. Это еще счастье, что обвинение в формализме не обернулось тогда для отца лагерным сроком. Но злоеющее клеймо осталось и всплыло снова спустя 10 лет.

В 1943 году Литвинова, по настоятельной просьбе ведущих актеров труппы, вернули главным режиссером в БГТ-1. Последующие годы работы там стали для отца необычайно плодотворными. Среди его спектаклей того времени — знаменитая «Павлинка» Я. Купалы, ставшая «визитной карточкой» коллектива на несколько десятилетий, «Поздняя любовь» А. Островского, «Ромео и Джульетта» Шекспира, высоко оцененная известным советским шекспироведом М. Морозовым.

Но в конце 40-х годов Л. Литвинов был «удостоен чести» стать в Белоруссии одной из главных мишеней развернувшейся кампании против «космополитов» — на него обрушился шквал разносных статей, больше напоминавших политические доносы, с обвинениями в развале белорусского театра, идейно-политической и художественной диверсии и т. п. В 1950 году его вновь выгоняют из театра. Опозоренный и затравленный, Литви-

нов вынужден был уехать из Белоруссии, театру которой он отдал свои лучшие годы. Отец нашел приют в Казанском драматическом театре, где успешно работал до самой смерти в 1963 году.

Оттепель конца 50-х годов принесла в нашу семью надежду на справедливость: постепенно стали появляться работы с объективным анализом белорусских спектаклей отца. Но преимущественно вне самой Белоруссии. Там же процесс переоценки ценностей, начавшийся после XX съезда, почти не затронул имени Литвинова. Со временем тон публикаций, конечно, смягчился, но старая концепция резко отрицательной оценки его творчества в принципе осталась прежней.

По своей основной профессии я далек от театра. Но желание восстановить доброе имя отца заставило меня в течение многих лет собирать и анализировать материалы о его творчестве. Поэтому сегодня, сравнивая известные мне факты с текстом «Истории белорусского театра», берусь утверждать (и могу доказать это с документами в руках), что характеристика театральных работ Литвинова в этом труде неоправданно занижена, грешит крайней тенденциозностью, догматизмом и некорректным использованием источников. Приведу пример.

На спектакль «Отечество» К. Чорного, поставленный Литвиновым в 1932 году, мне известно более 15 рецензий и 14 свидетельств, опубликованных в разных советских изданиях. Этот обширный материал использован в «Истории...» строго избирательно. О 13 в высшей степени положительных рецензиях и 12 столь же теплых откликах там нет даже упоминания, зато приведены единственная отрицательная характеристика спектакля («Вечерняя Москва», 21.07.33), единственный критический абзац из в целом одобрительной рецензии А. Глебова («За коммунистическое просвещение», 12.08.33), а положительная оценка «Отечества» в книге С. Бирилло «Слово о масте-

рах сцены» (Минск, 1967) пересказана как **негативная!** Сделано это следующим образом. Текст в «Истории...» начинается с цитаты: «Возвышенная романтика, о которой мечтал режиссер, имеет мало отношения к творчеству К. Чорного... Во время напряженной и нелегкой работы и сама пьеса, и спектакль по несколько раз менялись. Шла борьба между режиссером, его методом работы над спектаклем и актерами театра».

Далее у Бирилло говорится: «Обе стороны одержали победу — вышел интересный спектакль, в котором был ряд ярких, правдивых образов. Над ними работали В. Владомирский, Г. Глебов, М. Зорев, Л. Ржецкая, И. Жданович».

А в «Истории...»: «С. Бирилло считал, что спектакль **после доработок и исправлений (?)**, **благодаря участию (?)** в нем таких актеров, как В. Владомирский, Г. Глебов, Л. Ржецкая, И. Жданович, М. Зорев получился интересным».

Такого рода нарушений элементарной научной лояльности в книге немало. Примерно так же обошлись в «Истории...» и со знаменитой «Павлинкой», объяснив ее порочной как в социальном, так и в художественном отношении. А ведь все предъявленные ей здесь обвинения еще более 30 лет назад (!) были аргументированно отвергнуты на страницах журнала «Театр» (Г. Осипов «О живой поэзии народа и мертвых догмах», № 5, 1955). Но статья в «Театре» даже не упомянута в «Истории...».

Согласитесь, подобные подтасовки, передержки и неточности плохо сочетаются с академическим статусом капитального научного труда. Историческая истина должна быть наконец восстановлена до конца. Я не прошу славословий в адрес моего отца. Я требую только справедливости — непредвзятой и объективной научной оценки его творчества. Это единственное, что я могу сегодня сделать для его памяти.

Игорь ЛИТВИНОВ.

Соб. рукоп. сохр. 4989 - 22 июня - с. 1